

УДК 002.2 (091) (=512.145)
ББК 76.10 (=632.3)

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА СИБИРСКИХ ТАТАР (XIX – НАЧАЛО XX В.)

© В.Н. Волкова, 2008

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Рассматривается история формирования книжной культуры сибирских татар (Западная Сибирь) на основе письменности и книжности арабского (мусульманского) Востока и ее трансформации в условиях Российского государства начала XX в. Освещаются вопросы школьного дела, местной периодической печати и книгоиздания на татарском языке, деятельности мусульманских культурно-просветительских обществ, библиотек, особенности чтения.

Ключевые слова: сибирские татары, книжная культура, школьное дело, периодическая печать, книгоиздание, мусульманские культурно-просветительские общества, библиотеки, чтение.

Становление и развитие книжных культур в разноязычной, полиэтнической, поликонфессиональной среде коренных народов Сибири в условиях российской государственности обладают чертами неповторимого своеобразия. Их изучение дает возможность понять те глубинные социокультурные процессы, которые протекали на огромных зауральских территориях. Помогает оно и более аргументированному анализу сегодняшней этнокультурной ситуации, связанной с обостренными поисками народами России новой идентичности уже на современном витке истории. Недаром именно за последние полтора десятилетия появилось множество трудов (монографий, диссертаций, материалов научных конференций, сборников статей и документов), посвященных истории и современному национальному бытию населяющих Россию народов. В этом плане представляет значительный интерес и локальная тема, связанная с формированием книжной культуры сибирских татар в дореволюционный период отечественной истории.

Сибирские татары составляли большинство тюркского населения Западной Сибири. По определению Н.А. Томилова, в XIX – начале XX в. они представляли собой метаэтническую (межэтническую) общность, объединенную сходством диалектов, многих форм культуры и быта, единством территории (Западно-Сибирская равнина) и религии (ислам). Понятие «сибирские татары» вобрало в себя часть сибирских бухарцев, поволжско-приуральских татар, башкир, хантов, манси, селькупов, телеутов и др. [1]. Часть этих, как и многих других ранее бесписьменных народов Сибири, оказалась под воздействием христианства, активно

распространяемого с XVI в. Русской православной церковью. Письменность и книга на своем и русском языках появились у них вместе с основами православной культуры. К сибирским татарам письменность и книга пришли с распространением ислама. Его проникновение в Западную Сибирь было длительным и многокомпонентным – через мусульманских проповедников Бухарского и Хивинского ханств (конец XIV в.), при объединении и укреплении Кучумом Сибирского ханства, когда ислам был объявлен государственной религией (вторая половина XVI в.), наконец, в процессе многовекового (с XVI в.) сближения с татарами Поволжья и Приуралья.

Сложность формирования сибирско-татарской письменности, литературного языка и книжной культуры в целом заключались в существовании множества диалектов. Татары отдельных и даже ближних территорий (например, Сибири и Приуралья) разговаривали и писали как бы на разных языках, плохо понимали друг друга. В то же время общая арабская графика облегчала письменные и книжные контакты сибирских татар с широким мусульманским миром.

Уже в первые годы XIX в. представители сибирско-татарской интеллигенции пытались на основе арабского алфавита создать письменность с учетом особенностей разговорного языка народа. Так, учитель Тобольского главного народного училища И. Гиганов составил «Граматику татарского языка» и «Словарь российско-татарский», включающий 10 тыс. слов и выражений. Авторству другого учителя той же школы Н. Антометову принадлежит «Букварь татарского и арабского письма», изданный в 1802 г. Российской академи-

ей наук. Эти работы были ценными учебными пособиями для татар, казахов и других тюркоязычных народов Сибири. Облегчали они и языковые контакты сибирских татар и русских [2].

Ислам играл важную роль в жизни и культуре сибирских татар, регулируя нравственные и социальные нормы их бытия. Через ислам они постигали арабский и персидский языки, письменность на арабском алфавите и книжную культуру мусульманского (арабского) Востока. Вместе с исламом к ним пришел и культ Слова, запечатленного в Коране, который каждый мусульманин должен был постигать в течение всей жизни. Для этого требовалась грамотность, считавшаяся для правоверного мусульманина обязательной.

Мусульманские школы начали открываться в Сибири с XVII в. Начальные учебные заведения (мектебе) и средние (медресе) находились в ведении мусульманских священнослужителей, содержались на средства населения и зажиточных лиц. Количество начальных школ и их учащихся не поддается точному учету – официальные сведения о них весьма разноречивы. Так, по сведениям Н.М. Ядринцева, в 1880 г. в Западной Сибири была 51 «магометанская школа» с количеством учащихся 1 670 человек (из них 1 370 – мальчиков) [3]. По данным Тобольского статистического комитета, в конце XIX в. из 275 татарских поселений мектебе или медресе были в 63 [4].

По описанию исследователей и свидетелей, обучение татарских детей (как мальчиков, так и девочек) во второй половине XIX в. проводилось при мечетях, в частных домах или выделенных на средства сельских обществ. Специально оборудованных школ не было (иногда занятия проходили на «нарах»), каких-либо учебников и наглядных пособий – тоже. Из класса в класс учащиеся не переводились, в одной группе могли обучаться дети 8–16 лет. Срок учебы чаще всего составлял 4–5 лет, иногда – 1–3 года. Ученики приходили на занятия и уходили, когда хотели. Определить общее их количество было невозможно. Обучением детей занимались муллы (с девочками занимались их жены). В селениях, где не было муллы и мечети, занятия проводили грамотные мусульмане или учащиеся медресе.

В мектебе дети обучались чтению и письму по-татарски и по-арабски, осваивали азы исламского вероучения, заучивали наизусть тексты из Корана. Давались и начатки светских знаний – четыре действия арифметики, правила о разделе наследства по предписанию шариата, сведения о браке, закладке вещей и т. п. [5].

Несмотря на архаичные методы обучения, результаты его были достаточно весомыми. Этот вывод подтверждается, в частности, показателями грамотности татарского (по сравнению с русским)

населения Тобольской губернии, зафиксированными всеобщей переписью 1897 г. Среди татар было 25,5% грамотных мужчин и 16,8% женщин, среди русских – 17,5 и 4,5% соответственно. При этом 93,3% татар были грамотны на своем языке [6]. Как отмечал С.К. Патканов в работе «Экономический быт государственных крестьян и инородцев Тобольского округа Тобольской губернии» (СПб., 1891), «муллы занимались обучением детей за самую ничтожную плату или даже бесплатно». «В редких татарских селениях нет мечети и муллы при ней, и в этом отношении дети татар поставлены в лучшие условия, чем крестьян» [7].

Спротивление татарского мусульманского населения, в том числе и сибирского, русификации и включению в русскоязычное культурное пространство еще в 1870-х гг. породило ряд правительственных постановлений, утверждавших обязательность изучения русского языка. При этом постановлением от 20 ноября 1874 г. все мусульманские школы (в том числе мектебе и медресе) передавались в ведение Министерства народного просвещения [8].

По показателям грамотности сибирских татар за 1897 г. можно судить о слабых результатах, предпринятых правительством мер. Русско-татарские школы Министерства народного просвещения в Западной Сибири действительно стали появляться, но долгое время не пользовались доверием мусульман. А мектебе и медресе, по свидетельству попечителя Западно-Сибирского учебного округа А. Алекторов, формально находясь под управлением «не то ведомства Министерства внутренних дел, не то народного просвещения», были «как бы совершенно автономными учреждениями, в которые не заглядывает ничей посторонний глаз» [9]. В результате и в 1903 г. перепись детей школьного возраста г. Томска фиксирует самую значительную, почти полную грамотность на родном языке у детей мусульман – 88,64% и самую низкую – 25,57% – на русском языке (в сравнении с лютеранами, иудаистами, католиками, православными, сектантами). При этом среднее образование европейского типа получало лишь 0,57% татарских детей [10].

Окончив мектебе, сибирские татары могли продолжить образование в медресе – средних учебных заведениях при больших мечетях, которые готовили служителей культа и учителей начальных школ. В них изучались такие предметы, как арабский язык, мусульманское богословие, философия (Сократ, Платон, Аристотель), диалектика, метафизика, логика, мусульманское законоведение (шариат), арифметика, геометрия, география, астрономия, медицина. До начала XX в. науки изучались в основном по древним арабским и среднеазиатским сочинениям.

В Тобольской губернии к концу XIX в. существовало 30 медресе. Все они создавались по инициативе и на средства зажиточных мусульман. Наиболее известное в Сибири медресе было основано в 1841 г. в юртах Ембаевских близ Тюмени выходцами из Средней Азии и содержались на средства бухарца Габдельниязова, с 1871 по 1917 г. – братьями-бухарцами Сейдуковыми. Позднее один из братьев – Нигматулла – построил для школы каменное одноэтажное здание. Для проведения занятий по отдельным предметам Сейдуковы приглашали преподавателей из разных городов, в том числе из Стамбула. Выпускники училища пользовались репутацией высококвалифицированных специалистов.

При всем внимании к обучению и воспитанию подрастающего поколения в духе мусульманского Востока, в конце XIX – начале XX в. сибирские татары как развивающаяся в российском экономическом и социокультурном пространстве этническая общность не могли не откликаться на вызовы времени. Многие из сибирских татар пополняли число городских служащих, успешно проявляли себя в сфере торговли. Они активно участвовали в сельских и городских ярмарках, общих праздниках. Расширение контактов с русскими приводило их к двуязычию. Все большее значение приобретала светская образованность русско-европейского типа, отвечавшая новым жизненным условиям. Все очевиднее становилась необходимость реформирования образования, просвещения, всей сферы национально-культурной жизни. Революционная ситуация 1905–1907 гг., появление закона, позволявшего открывать национально-культурные объединения, ускорили процессы преобразований.

В среде сибирских татар начали создаваться общества мусульман-прогрессистов, программы которых, в отличие от аналогичных обществ Европейской России, не выдвигали политических требований и не выходили за рамки религиозных, экономических и просветительских вопросов. Первым из таких объединений стало зарегистрированное в марте 1906 г. Тобольское общество мусульман-прогрессистов, учредителями которого были почетный бухарец Бухарской волости Тобольского уезда, гласный думы Т.С. Айтмухаметов, потомственный дворянин Б.Ш. Кульмаметьев и др. Целью деятельности общества провозглашалось «улучшение и развитие культурной, правовой и экономической жизни мусульман и распространение современного просвещения в г. Тобольске и в пределах Тобольского уезда».

Для выполнения поставленных задач Уставом общества предусматривалось:

«а) содействовать улучшению существующих русско-мусульманских школ, мектебе, медресе, открытию новых училищ как образовательного, так и

профессионального характера, учебных мастерских, образцовых ферм полевого и молочного хозяйств;

б) издавать на татарском языке популярные брошюры и книги образовательного, педагогического, сельскохозяйственного и юридического содержания;

в) устраивать для членов общества чтения и беседы по предметам, относящимся к задачам общества;

г) устраивать собрания для популяризации юридических знаний и наилучшего использования всех законных прав, присущих русско-подданым, и прав по местному самоуправлению» [11].

Несмотря на столь обширную культурно-образовательную программу, Тобольское общество не сумело достаточно убедительно воплотить ее в жизнь. По донесению тобольского губернатора в Департамент духовных дел от 26 ноября 1910 г., оно «функционирует в слабой степени» – постоянного помещения не имеет, почти никакой деятельности не ведет, местные мусульмане о нем даже не знают [12].

Общества мусульман-прогрессистов создавались и в других городах Западной Сибири. В 1909 г. такое общество появилось в Томске, в 1915 г. – в Бийске. С 1913 г. работало Новониколаевское мусульманское благотворительное общество. В 1915–1916 гг. делались попытки открыть в Томске Общество распространения просвещения среди мусульманского населения Томской губернии, не увенчавшиеся, правда, успехом [13].

Центральные и местные органы власти с большим недоверием относились к мусульманским культурно-просветительским обществам, подзревая их в распространении идей панисламизма и политической неблагонадежности. По распоряжению Министерства внутренних дел их работа постоянно приостанавливалась, уставы пересматривались, отменялась регистрация уже действующих организаций. После запрета обществ мусульман-прогрессистов в Сибири (1912–1913 гг.) их деятельность по возможности продолжалась в рамках благотворительных объединений.

Наибольший след в культурной жизни сибирских татар оставило Томское общество мусульман-прогрессистов – одно из наиболее активных, по утверждению газеты «Сибирская жизнь» (1915 г., 9 апреля), не только в Сибири, но и в Европейской России. Среди его инициатив можно назвать открытие русско-мусульманской бесплатной библиотеки-читальни и первой в Сибири газеты на татарском языке, устройство благотворительных вечеров и литературно-музыкальных спектаклей на татарском языке (вырученные средства шли на содержание школ и библиотек), ежегодно проводимый татарский праздник Сабантуй, организацию литературного кружка и др.

Наибольшее внимание Томское, как и другие местные общества мусульман-прогрессистов, уделяли реформированию образовательной системы, наметившемуся еще в конце XIX в. и связанному с идеями джадидизма. Джадиды провозглашали неразрывную связь ислама с просвещением и наукой, выступали за расширение светских дисциплин, изучение русского языка. Обновление школьного дела должно было осуществляться в двух основных направлениях: 1) реформирование преподавания в мусульманских татарских училищах, прежде всего медресе, и 2) увеличение числа русско-татарских светских школ. К новому методу обучения раньше многих других учебных заведений России перешло Ембаевское медресе [14]. В конце XIX в. в джадидских (новометодных) мектебе и медресе Тобольской губернии (юрты Ембаевские, Саусканские, Турбинские и др.) была утверждена классно-урочная система преподавания, разработаны учебные программы, введен (или расширен) цикл светских общеобразовательных дисциплин: история, география, физика, математика, основы естествознания. Обязательным предметом стал русский язык. Ввели светские предметы и для девочек (сведения по медицине, санитарной гигиене) [15].

В начале XX в. в среде татар Западной Сибири быстро росло число училищ различной ведомственной принадлежности – частных, министерских, конфессиональных. В 1913 г. русско-татарское училище, финансируемое из городского бюджета, было открыто в Тюмени. Наибольшие успехи в школьном образовании сибирских татар принадлежали Томску. В 1908 г. в городе уже работало 6 школ для мусульманских детей (3 мужских и 3 женских), в которых обучалось 450 мальчиков и 165 девочек. По инициативе Томского общества мусульман-прогрессистов в 1910 и 1912 гг. были открыты две школы для девочек. Вторая школа, возглавляемая известной деятельницей мусульманского просвещения Ф. Наврузовой, была новометодной. В 1913 г. в городе открылась двухклассная русско-татарская школа с двумя отделениями и 6-летним курсом обучения, которая благодаря приглашенным из Казани учителям приобрела большую популярность среди местных мусульман. Для взрослого населения при школе работали вечерние курсы и библиотека [16]. По официальной статистике, в 1917–1918 гг. в Томском округе было 13 татарских школ, 15 педагогов и 556 учащихся [17].

После Февраля 1917 г. впервые появилась возможность открыть в Томске тюркско-татарскую учительскую семинарию, которая была утверждена Общероссийским мусульманским съездом (Томск, 25 августа 1917 г.). В ее цели входила подготовка учителей для татарских начальных училищ. Планировалось изучение тюркско-татарского

языка и истории, арабского языка, истории религии, а также тех предметов, которые входили в программу русских учительских семинарий (последние преподавались на русском языке). Таким образом, предполагалось, сохранив традиции национальной культуры татарского населения, приблизить его к русской культуре и европейским образовательным стандартам. В 1917 г. при семинарии были открыты два подготовительных класса. В 1918 г. в подготовительном классе училось 54 ученика (из них 18 девочек) [18].

Начало XX в. породило принципиальные перемены не только в образовательной системе сибирских татар, но и в других сферах, обеспечивающих развитие национальной книжной культуры в условиях модернизирующейся России. Так, в 1905 г. была проведена реформа арабского алфавита, сделавшая его более экономичным для печати и легко читаемым [19]. На этом алфавите печатались книги для мусульманских народов, в частности для казахов и татар, проживавших за Уралом.

Заметная роль в развитии книгоиздания на татарском языке и формировании национальной периодической печати принадлежала общественно-политическому деятелю, ученому-исламоведу, просветителю татарского и казахского народов Габдрашиту (Абдрашиту) Ибрагимову – выходцу из сибирских бухарцев, уроженцу и жителю г. Тары Тобольской губернии.

В 1906–1907 гг. в Петербурге Г. Абдрашитов издавал на татарском языке газету «Ульфэт» («Ольфэт») («Дружба») и на арабском – еженедельник «Тильмиз» («Шакирд»), в 1907–1908 гг. (а до того в 1900–1903 гг.) – продолжающееся издание «Мираат» («Зеркало»). Много работ принадлежало и самому Г. Ибрагимову. Так, в 1907 г. в Петербурге была переиздана его книга «Чулпан йолдызы» («Утренняя звезда»), которая впервые появилась в 1894 г. в Стамбуле.

Во всех изданиях, связанных с деятельностью Г. Ибрагимова, остро критиковалась русификаторская политика власти по отношению к мусульманским народам страны, утверждалась мысль о необходимости национального самоопределения, образования и просвещения на родном языке. В 1907 г. Г. Ибрагимов за свои политические взгляды подвергался преследованиям, с чем связана его эмиграция за границу [20].

В самой среде сибирских татар в этот период начинают создаваться труды просветительского характера, появляются первые национальные газеты. Так, в 1911–1917 гг. житель Тобольска Х. Ченбаев, окончивший гимназию, перевел с русского языка на татарский ряд популярных брошюр. В 1911 г. в Казани были изданы его работы: «Кто изобрел паровую машину» и «Невидимые враги и друзья» (о вредных и полезных для человека мик-

робах), в 1914 г. в Оренбурге – «История наук, просвещения, ремесел и изобретений». В 1917 г. там же выпущены брошюры «Что изобрели Вениамин Франклин и Гальвани» и «Кто придумал занятие фотографией» [21].

Первое периодическое издание сибирских татар зародилось в Томске, по инициативе Томского общества мусульман-прогрессистов. С февраля 1912 по сентябрь 1913 г. на татарском и частично русском языках в городе издавалась газета «Сибирья» («Сибирь»). Ее редактором был В.Ш. Наврузов, в то время заведующий третьей мусульманской школой. Официальная программа газеты включала: 1) передовые статьи, 2) правительственные распоряжения, 3) корреспонденции из разных городов Сибири и Европейской России, 4) перепечатки из разных газет и переводы, 5) обозрение русской жизни, 6) обозрение жизни за границей, 7) фельетоны, романы, повести, рассказы и стихи, 10) торгово-промышленный и справочный отделы, 11) библиографию, 12) смесь, 13) объявления. Предполагалось, что газета будет выходить от одного до четырех раз в неделю, а по мере пополнения материала – еженедельно. Реально же, с октября 1912 г., она выпускалась два раза в неделю. В.Ш. Наврузов налаживает связи с видными мусульманскими общественными деятелями и писателями России, привлекает их к сотрудничеству в газете. Издание начинает пользоваться известностью не только в Сибири, но и по другую сторону Урала. В то же время местное татарское население еще не было готово в достаточной степени поддержать подобное начинание. Газета постоянно испытывала финансовые трудности и в сентябре 1913 г. закрылась «из-за недостатка средств». К тому же в этот период развернулась правительственная кампания против национально-просветительских обществ.

После закрытия газеты «Сибирья» женой редактора Наврузовой был подготовлен проект создания новой газеты – «Спутник». Ее предполагалось основать в Томске, а затем перебазировать в Уфу. Известно, что в Уфе в это время стала выходить газета «Турмыш» («Жизнь») [22].

Известна еще одна попытка создания за Уралом мусульманского органа периодической печати. Она возникла в Таре в 1915 г. и принадлежала заведующему частной библиотекой купца Р. Айтикина Х. Бикбасову, который обнаружил живой интерес читателей к мусульманским газетам, выходившим в европейской части России. В замысел Х. Бикбасова входило создание мусульманской типографии и выпуск газеты, которая бы являлась для сибирских татар «проводником в мир мусульманской культуры» [23]. Был объявлен сбор пожертвований на постройку типографии. Денег, правда, не хватило, и от высоких замыслов пришлось отказаться [24].

Говоря о произведениях печати, создаваемых сибирскими татарами и предназначенных для них, нельзя не отметить и издательскую деятельность Тобольской епархиальной комиссии Православного миссионерского общества. Она печатала книги на татарском языке с использованием русской графики. В начале XX в. комиссией был выпущен ряд учебных пособий для татар Тобольской губернии – два издания «Русско-татарского словаря» (1904, 1905), «Русско-татарский разговорник» (1905), «Русско-татарская азбука. Пособие для изучения русской грамоты при помощи родного языка» (1909) и др.

Помимо словарей и учебников Тобольская комиссия издавала для сибирских татар и религиозную христианскую литературу. Так, в 1903 г. в Петербурге ею были напечатаны «Первоначальные сведения о православной христианской вере, сообщаемые татарину Тобольской губернии, готовящемуся к святому крещению» (в издании приводились параллельные тексты на русском и татарском языках). В Тобольской типографии Епархиального братства вышли такие издания, как «Об Иисусе Христе и Мухаммеде» (1905); переведенная с немецкого языка работа Имадеддина «Автобиография мухаммеданина, обратившегося в христианство» (1907), Столп веры (1908) [25].

В 1910 г. в Петербурге на наречии татар Тобольской губернии была издана книга «Миссионерско-христианская апологетика», в которой приводились три параллельных текста с использованием двух алфавитов – арабского и русского. Книга была представлена в «Каталоге русского отдела Международной выставки печатного дела и графики в Лейпциге», которая планировалась к открытию [26].

Помимо создания собственной литературы и печати на языке народности, одно из важнейших проявлений развитости книжной культуры – это существование национальных библиотек, их распространенность и доступность населению.

Первые мусульманские библиотеки стали появляться в Западной Сибири во второй половине XIX в. Известно, например, о двух таких библиотеках в Омске, открытых в 1865 и 1875 гг.; частной библиотеке в Таре, основанной в конце XIX в. на средства купца первой гильдии, бухарца Н. Айтикина (включала современную для того времени литературу по разным отраслям знания) [27]. Большую известность за Уралом приобрела библиотека бухарца Н. Сейдукова, основанная им в Ембаевском медресе. Будучи страстным собирателем редких книг, Н. Сейдуков постоянно пополнял ими личную библиотеку. На протяжении многих десятилетий он выписывал книги из Бухары и Туркестана, привозил из Египта, Сирии, Иерусалима, закупал при деловых поездках в Казани,

Ташкенте, Москве, выписывал периодические издания из Бейрута, Стамбула, Петербурга, Казани, Уфы. В библиотеке Н. Сейдукова хранились книги на арабском, персидском, тюркском, татарском языках. Были работы по философии, медицине и другим наукам.

Грамотная часть населения могла безвозмездно пользоваться материалами библиотеки, что порой наносило последней непоправимый ущерб. Для лучшей сохранности книг Н. Сейдуков в 1890-х гг. рядом с медресе и мечетью построил для библиотеки специальное здание. Оно состояло из трех комнат – для хранения книг, для чтения и для отдыха библиотекаря. В комнате отдыха после пятничного намаза собирались люди, общались, обсуждали свои бытовые проблемы, пили чай. Библиотека работала ежедневно. На столе для читателей всегда были приготовлены перо, бумага, чернила. В 1898 г. перед смертью Н. Сейдуков завещал библиотеку мусульманской общине села Ембаева.

В 1913 г. в библиотеке насчитывалось 2 200 томов рукописных и печатных книг, среди которых встречались редкие памятники истории и культуры. Послереволюционная судьба книг уникальной библиотеки неизвестна. В 1923 г., по архивным документам, они еще сохранялись в доме Н. Сейдукова. Затем, в 1923 г., библиотекой заинтересовался агитационно-пропагандистский отдел ЦК РКП(б), а в 1928 г. в село Ембаево приехали вооруженные люди и на трех повозках увезли книги в Тюмень, где, по непроверенным слухам, они были сожжены. Отдельные издания библиотеки впоследствии обнаруживались в архиве Тобольска, в Тюмени, но основная часть фонда бесследно исчезла [28].

В 1913 г. первая частная мусульманская библиотека была открыта в Тобольске. Она принадлежала купцу 1-й гильдии М. Абакулову. За долгие годы собирательства он создал богатую коллекцию печатных и рукописных работ, посвященных религии и мусульманской культуре (привозил их из Средней Азии и Закавказья). На свои средства М. Абакулов построил здание библиотеки, основу фонда которой и составила его личная коллекция, включавшая 1 238 книг. За первые три месяца работы библиотеку посетило более 3 тыс. человек. Большой популярностью она пользовалась и среди русского населения города. В конце этого же года библиотека сгорела, но уже в марте 1915 г. М. Абакулов сумел открыть новую библиотеку. Ее фонды были восстановлены благодаря давним связям строителя с библиотеками Средней Азии и Закавказья (получено 1 205 единиц хранения), а также дарам из Казани, Уфы и Петербурга (240 книг на русском, татарском и арабском языках). Присылалось также много изданий

на турецком языке, связанных с идеями панисламизма [29].

В августе 1913 г. в Томске открылась первая в Сибири русско-мусульманская бесплатная библиотека-читальня, организованная Томским обществом мусульман-прогрессистов. Через год она была перевезена в новое здание. Библиотека включала до 700 книг (из них 500 на татарском языке), имела 41 подписчика. В читальню выписывалось около 40 газет и журналов на русском и татарском языках. В 1914 г. было зарегистрировано 10 701 посещение читальни, среди них 41 – женщинами. Последние могли приходить в библиотеку лишь в часы, когда она закрывалась для мужчин. В 1915 г., после запрещения Томского общества мусульман-прогрессистов, библиотека была закрыта, но вновь возродилась в январе 1917 г. уже под эгидой мусульманского благотворительного общества [30].

В 1914 г. в здании Соборной мечети была открыта мусульманская библиотека в Омске. Основу ее фонда составили книги, пожертвованные населением города. В основном это были религиозные издания, многие из них на арабском языке. Библиотека включала около 800 книг. По сохранившимся архивным документам, она не пользовалась популярностью у населения и за «неимением постоянных читателей» в 1916 г. по решению городских властей была закрыта. Книги были переданы в мусульманские библиотеки Тары, Тюмени, Томска.

В Таре в тот же, 1914 г. была открыта вторая мусульманская библиотека. Ее основателем стал бухарский купец Р. Айтикин – брат владельца первой библиотеки Н. Айтикина. Работала она при мечети. Основу фонда составили прежде всего религиозные издания, пожертвованные мусульманами Тарского округа (более 300 книг), а также учебная литература. Заведовал библиотекой Х. Бикбасов. В 1915 г. был проведен сбор пожертвований на выпуск мусульманских периодических изданий. Библиотека пользовалась большой популярностью у татарского населения города. Сам Р. Айтикин был также владельцем крупной личной коллекции редких и печатных книг, приобретенных им во время поездок в Среднюю Азию, Турцию, на Ближний Восток [31].

В июне 1917 г. была открыта библиотека в помещении Мусульманского бюро г. Новониколаевска. В ней предполагалось иметь все газеты социалистических партий. Библиотека получала «Голос Сибири», «Землю и волю», «Известия Советов рабочих и солдатских депутатов г. Новониколаевска», «Вакт Турмуш», «Юлдузшуро» [32].

Нельзя не заметить, что в сибирско-татарской среде слабо развивались библиотеки общественных и общественно-политических организаций, не пользовались популярностью библиотеки русско-татарских училищ, состоявшие из учебников и

книг на русском языке. Чаще всего библиотеки работали при мечетях, при этом лучшие из них создавались по частной инициативе и на личные средства зажиточных и просвещенных мусульман, которыми не было обделено сибирско-татарское общество.

Все приведенные факты свидетельствуют об издавна сложившихся в среде сибирских татар навыках чтения. Образованные татары читали литературу духовного и светского содержания на арабском, персидском и татарском языках. Отдельные из них владели собраниями рукописей и печатных работ. Во многих татарских домах, даже в маленьких селениях, можно было встретить небольшую полку с книгами. Существовала традиция семейного чтения, продолжали сохраняться давние навыки переписывания книг, благоговейное отношение к Слову, записанному в Коране и начертанному арабской вязью.

Учащиеся мектебе и медресе воспитывались на религиозных, мифологических, полуфольклорных произведениях древних писателей, основанных на сюжетах Корана, описании исторических событий, а также жизни знаменитых людей прошлых эпох. Все это способствовало воспитанию у молодежи таких нравственных качеств, как мудрость и сдержанность, верность долгу и честность, гуманность и доброта. Среди подобных произведений можно назвать «Кыйссасел-эн-бия» («Сказание о великих и пророках») XIV в., поэму Кул Али «Кыйссаси-Йусуф» («Сказание о Йусуфе») XIII в. Такие произведения, как «Буз егет», «Тахир и Зухра», «Кызыл алма», «Кахарман Хатил», читающиеся нараспев, ученики знали наизусть и их сюжеты пересказывали в кругу друзей и родственников. Широко использовались в школах и сочинения местных просветителей, например «Книга наставлений», написанная в конце XVII в. ахунотом Тобольска Ходжа Шукур Гавай-бай (под псевдонимом Амдами) на основе поэмы персидского поэта Ф. Гаддара; «Сборник хикаятов» («Сборник древних сказаний и легенд»), созданный просветителем Мухаммадрахимом в 1775 г. в Тарском уезде Тобольской губернии [33].

Во второй половине XIX – начале XX в. сибирские татары регулярно читали книги на татарском языке, выпускаемые в Казани, Оренбурге, Петербурге. Популярностью пользовались произведения ученых-просветителей Ш. Марджани, К. Насыри, Р. Фахрутдинова, Р. Ибрагимова. Широкому кругу читателей были известны произведения Г. Тукая, Ф. Амирхана, М. Гафури и других татарских писателей и поэтов. Были распространены в Сибири книги стихов казахского и башкирского поэтов А. Кунанбаева, Акмуллы [34].

Любимыми в татарской среде были многочисленные произведения устного народного творчества

ва (героический эпос, исторические песни и сказания, фантастические и бытовые сказки, пословицы, поговорки, байты (жанр, близкий к балладам) и др. Среди наиболее популярных в народе произведений можно назвать «Цонтай мэргэн», «Кадыш мэргэн» (мэргэн – меткий стрелок), «Ак Кобек», «Идеге» («Ток Тамыш») и многие другие. Из сибирско-татарской среды вышло много талантливых сказителей. Со слов одного из них – С.М. Зайнитдиева – был записан местный вариант героического эпоса «Едигей» [35].

При всей приверженности сибирских татар к традиционным формам чтения и высокой включенности в книжную культуру мусульманского Востока, начало XX в. внесло в их жизнь свои коррективы. По мере расширения экономического и социального взаимодействия с русским миром постепенно преодолевались их религиозная замкнутость и культурный изоляционизм. Все больше татар-мусульман владело русским языком. Образованные татары, прежде всего горожане, читали русскую литературу, получали информацию о текущих событиях в стране и мире из русской прессы, посещали русские театры, принимали участие в любительских спектаклях, концертах и других мероприятиях. В XIX и первых десятилетиях XX в. письменность сибирских татар развивалась на двух графических основах – арабской и кириллической. Лишь в 1930-х гг. арабское письмо было полностью поставлено вне закона.

По воле истории сибирские татары оказались на пересечении мировых книжных культур и не могли не испытывать их перекрестного воздействия. Нельзя сказать, что государственная и церковно-православная власти России не пытались ослабить чуждые для Центра цивилизационные влияния. Тем не менее многовариантность развития книжной культуры сибирских татар являлась результатом не только внешних воздействий, но и внутренних противоречий, присущих процессу формирования национальной культуры в условиях многонационального государства.

Список литературы

1. Томилов, Н. А. Сибирские татары: опыт проживания в диаспоре // Народы Сибири: права и возможности. – Новосибирск, 1997. – С. 32–33 ; *Он же*. Сибирские татары в системе историко-культурных общностей (XIX – начало XX в.) // Сибирские татары. – Тобольск, 1998. – С. 114–115.
2. Валеев, Ф. Т. Западно-сибирские татары во второй половине XIX – начале XX вв. – Казань, 1980. – С. 211.
3. Ядрищев, Н. М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. – Тюмень, 2000. – С. 471.
4. Ислам в истории и культуре Тюменского края (в документах и материалах) / Авт.-сост. И. Б. Гарифуллин. – Тюмень, 2004. – С. 15.

КНИГОВЕДЕНИЕ

5. Ислам в истории и культуре Тюменского края (в документах и материалах) / авт.-сост. И. Б. Гарифуллин. – Тюмень, 2004. – С. 15–16.
6. *Юрцовский, Н. С.* Очерки по истории просвещения в Сибири. – Новосибирск, 1923. – Вып. 1. – С. 188.
7. Цит. по: Ислам в истории и культуре Тюменского края... – С. 14.
8. *Нам, И. В.* Татарские школы в дореволюционном Томске // Мы – томичи, ваши земляки, ваши соседи. – Томск, 2000. – С. 75–76.
9. *Алекторов, А.* Народное образование в Западно-Сибирском округе с 1897 по 1906 г. // Журн. М-ва нар. просвещения. – 1908. – № 11. – С. 7.
10. *Шишилов, И. Н.* Перепись детей школьного возраста города Томска. – Томск, 1904. – С. 62, 66, 128–129.
11. Устав Тобольского общества мусульман-прогрессистов. Зарегистрирован в порядке закона 4 марта 1906 г. // Рос. гос. ист. архив, ф. 821, оп. 133, д. 473, л. 27.
12. Там же. – Л. 36.
13. *Нам, И. В.* Указ. соч. – С. 79–85.
14. *Валеев, Ф. Т.* Татары Западной Сибири. История и культура / Ф. Т. Валеев, Н. А. Томилов. – Новосибирск, 1996. – С. 148.
15. Ислам в истории и культуре Тюменского края. – С. 16.
16. *Нам, И. В.* Указ. соч. – С. 73–86.
17. Центр документации новейшей истории Том. обл., ф. 76, оп. 1, д. 784, л. 128.
18. Томские татары в прошлом и настоящем : сб. док. и материалов. – Томск, 2000. – С. 46–48 ; *Наумова, Н. И.* Подготовка мусульманских педагогических кадров в Сибири в годы Гражданской войны // Ислам в культурном ландшафте России: история и современность. – Томск, 2002. – С. 214–215.
19. *Жиренчин, А. М.* Из истории казахской книги. – Алма-Ата, 1987. – С. 18.
20. *Валеев, Ф. Т.* Татары Западной Сибири. История и культура / Ф. Т. Валеев, Н. А. Томилов. – С. 149 ; *Валеев, Ф. Т.* Вклад ученых из сибирских татар в изучение и развитие культуры тюркских народов России в конце XVIII – начале XX в. // Сибирские татары. – Тобольск, 1998. – С. 177.
21. *Валеев, Ф. Т.* Западно-сибирские татары во второй половине XIX – начале XX вв. – С. 213.
22. *Нам, И. В.* Указ. соч. – С. 83–84 ; Национальные меньшинства Томской губернии : хроника обществ. и культур. жизни. 1885–1919. – Томск, 1999. – С. 52, 59, 64.
23. Тобол. фил. Гос. арх. Тюмен. обл., ф. 9, оп. 2, д. 117, л. 5 об.
24. *Данилов, В. Л.* Из истории мусульманской книги в Сибири в XIX – начале XX в. // Гуманитар. науки в Сибири. – 2004. – № 3. – С. 41.
25. Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока / отв. ред. С. А. Пайчадзе. – Новосибирск, 2001. – Т. 2. – С. 66–67, 150, 229.
26. Каталог русского отдела Международной выставки печатного дела и графики в Лейпциге. – СПб., 1914. – С. 45.
27. *Данилов, В. Л.* Указ. соч. – С. 40–41.
28. *Тимшианова, Г. Б.* Библиотека медресе с. Ембаево. Страницы истории // Первые Шестаковские библиотечные исторические чтения «Библиотеки Тюменской области: эпизоды истории». – Тюмень, 2004. – Ч. 1. – С. 28–30 ; *Валеев, Ф. Т.* Западно-сибирские татары во второй половине XIX – начале XX вв. – С. 214.
29. *Данилов, В. Л.* Указ. соч. – С. 40–41.
30. *Нам, И. В.* Указ. соч. – С. 83.
31. *Данилов, В. Л.* Указ. соч. – С. 40–41.
32. Национальные меньшинства Томской губернии. – С. 130.
33. *Гарифуллин, И. Б.* К вопросу о дореволюционных конфессиональных школах татар // XVI Словоцковские чтения. – Тюмень, 2004. – Ч. 1. – С. 75.
34. *Валеев, Ф. Т.* Сибирские татары. Культура и быт. – Казань, 1993. – С. 173.
35. *Валеев, Ф. Т.* Татары Западной Сибири. История и культура / Ф. Т. Валеев, Н. А. Томилов. – С. 115–117.

Материал поступил в редакцию 12.03.2008 г.

Сведения об авторе: *Волкова Вера Николаевна* – ведущий научный сотрудник, кандидат искусствоведения, тел.: (383) 266-26-30